

DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.006
УДК 94(470.54)»1943/1953»:343.815
ББК 63.3 (2Рос-4Све)63

Е.И. ТУРОВА

**РОЛЬ ТУРИНСКОЙ ТРУДОВОЙ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ
В СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ МАЛОЛЕТНИХ
ПРЕСТУПНИКОВ (1943–1953 ГГ.)**

E.I. TUROVA

**THE PART OF THE TURIN JUVENILE
DETENTION CENTRE IN THE SOCIAL AND
MORAL REHABILITATION OF JUVENILE
OFFENDERS (1943–1953)**

Статья посвящена проблемам социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушительниц в Туринской детской трудовой воспитательной колонии, которая начала свою работу в 1943 г. Из личных дел воспитанниц колонии мы узнаем о причинах, побуждавших девочек совершать правонарушения, об их семье, материальных трудностях и об особенностях организации учебной и воспитательной работы в колонии. Главной задачей колонии было вовлечь девочек в производственную работу и воспитать из них трудолюбивых граждан страны, которые должны были жить в дальнейшем на благо общества. Туринская колония была не только трудовой, но и воспитательной, поэтому в ней проводилась политико-воспитательная работа. Однако воспитанницы нарушали правила внутреннего распорядка колонии, и тогда к ним применяли меры наказания. В случае примерного поведения, хорошей успеваемости и успешной работы на производстве воспитанницы поощрялись. Именно трудовые воспитательные колонии помогали подросткам адаптироваться к реалиям жизни, получить профессию, исправиться и вернуться в социум.

This article is devoted to the problems of social rehabilitation of juvenile offenders in the Turin juvenile detention centre which began its work in 1943. Going through the personal files of the juvenile offenders we learn about the reasons that motivated the girls to commit offenses, about their family, financial difficulties, and about organizing educational and character building work specifics in the centre. The main task of the juvenile detention centre was to involve girls in industrial work and raise them as hardworking citizens of the country who would have lived for the good of society in the future. The Turin juvenile detention centre wasn't just a penal institution but also an educational one so political and educational work was carried out in it. However juvenile offenders violated the detention center disciplinary rules hence they were punished. In the case of exemplary behavior or good academic performance and successful work juvenile offenders were encouraged. It was the juvenile detention centres that helped teenagers to adapt to the realities of life, to get an education, to make good and rejoin the society.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, беспризорность, безнадзорность, трудовая воспитательная колония, несовершеннолетние.

KEY WORDS: The Great Patriotic War, homelessness, child neglect, juvenile detention centre, minors.

ВВЕДЕНИЕ. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних является актуальной проблемой Российского общества. Причинами этого являются острые социально-экономические вопросы, распространение наркомании и, как следствие, ухудшение

состояния физического и нравственного здоровья подрастающего поколения. Одной из первостепенных задач государства — это создание эффективной государственной политики в области детства, защиты прав детей.

Долгое время документы детских трудовых колоний были засекречены, так как колонии входили в систему НКВД СССР. Только в 2001 г. были сняты ограничения на ознакомление с архивными материалами приказом МВД России «Об утверждении Инструкции по рассекречиванию архивных документов, образовавшихся в системе МВД России» и многие источники по вопросам функционирования детских трудовых колоний стали доступны для исследователей.

ЦЕЛЬЮ нашего исследования является показать роль Туринской трудовой воспитательной колонии в социально-нравственной реабилитации малолетних преступников в 1943–1953 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Источниками исследования послужили личные дела воспитанниц Туринской трудовой детской воспитательной колонии управления юстиции Свердловской области, документальный фонд которой отложился в Государственном архиве г. Ирбита, а также доклады о работе отделов МВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью из фондов Государственного архива РФ.

Основной методологии исследования является гендерный подход. Так же применялись базовые принципы исторического исследования: объективность, историзм, социальный подход в изучении истории, всестороннее изучение проблемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Детская беспризорность и безнадзорность в силу разных причин была всегда, однако в годы Великой Отечественной войны она возрастает, а вместе с тем растет и детская преступность. В 1942 г. количество преступлений среди несовершеннолетних увеличилось на 61%, по сравнению с 1941 г. [18, с. 142]. Вернуться к нормальной жизни подросткам помогали трудовые колонии, которые были введены еще в 1935 г. Существовало два типа таких колоний. В открытых колониях содержались подростки, имеющие одну судимость, а в закрытых — несколько судимостей. Но в колонии попадали дети и вовсе без судимостей. 155 506 подростков в возрасте от 12 до 18 лет прошли трудовые колонии с 1935 по 1939 гг., из них 68 927 имели судимость, а большая часть — 86 579 — была не судима [21, с. 143]. Великая Отечественная война обострила проблемы детской беспризорности и безнадзорности. Увеличилось количество детей, которые остались сиротами и занялись бродяжничеством и, как следствие, выросла подростковая преступность. Колонии для несовершеннолетних были в это время переполнены, детей отправляют туда, где есть свободные места. В 1943 г. один из начальников отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР Я.П. Соколов обратился лично к Л.П. Берия: «...зная, что Вы лично уделяете много внимания детям, я решил обратиться к Вам с этим письмом, продиктованным исключительно желанием быстро устранить недочеты и тормоза в работе... В колониях содержатся дети 12–14 лет, осужденные, главным образом, за мелкие кражи, хулиганство. В большинстве это жертвы войны, отцы многих на фронте, на путь преступления их, как правило, толкнула нужда и детская безответственность. Это еще совсем дети: девочки часами играют в куклы, мальчики играют в детские игры. Суд, тюрьма, содержание в колонии для осужденных налагают на них неизгладимый отпечаток. Я слышал интимные детские разговоры, читал их письма к родителям и товарищам. Пребывание детей этого возраста в тюрьмах и колониях с более взрослыми несовершеннолетними преступниками-психопатами дает сомнительные результаты их перевоспитания» [4, л. 83].

В 1943 г. появляется новый тип колоний — трудовые воспитательные колонии для беспризорных и безнадзорных детей. Впоследствии их стали называть просто детскими колониями [21, с. 144]. Эти колонии будут переданы в ведение отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в составе НКВД СССР и УНКВД краев и областей [18, с. 152]. Сюда попадали беспризорные дети в возрасте от 11 до 16 лет за хулиганство или совершившие

мелкие кражи, зачастую эти дети не имели родителей и определенного места жительства. Также постояльцами колоний могли стать воспитанники детских домов, которые систематически нарушали «внутренний распорядок и дезорганизовывали нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме» [20].

Трудовые колонии создавались отдельно для мальчиков и девочек. В сентябре 1943 г. была открыта Туринская детская трудовая воспитательная колония. На 1 ноября 1943 г. в этой колонии содержалось 54 девушки [5, Л. 57]. К 1 января 1944 г. в Туринской воспитательной колонии насчитывалось уже 212 человек [18, с. 155]. Это были подростки из разных городов Советского Союза: Москвы, Костромы, Мариуполя, Севастополя, Минска, Пинска, Свердловска и др. [6]. Зачастую этих детей задерживали на вокзалах, беспризорников снимали с поездов и отправляли в милицию или приемники-распределители. В 1943 г. на железнодорожных станциях при органах транспортной милиции были созданы детские комнаты. С 1942 по 1944 г. было задержано более 1 миллиона несовершеннолетних [2, с. 147].

Прежде чем отправить подростка в колонию, составлялось заключение на основе справок о приводах его в милицию, о побегах из детского дома или с места жительства, потом это заключение должен был утвердить начальник областного или краевого УНКВД [1, с. 23]. Конечно, одна из наиболее распространенных причин беспризорного образа жизни — потеря родителей. Отцы гибли на войне, матери могли быть убиты во время эвакуации из прифронтовых зон в тыл, которая нередко сопровождалась авианалетами и артобстрелами поездов. В процессе всех этих стихийных перемещений дети могли потеряться, остаться одни и пополнить ряды беспризорников. Большинство детей остались сиротами во время блокады. Так, Окунева Тамара 1934 г.р. осталась в Ленинграде без родителей, ее мать умерла еще в 1940 г., отец погиб в блокаду в 1942 г. и Тамара проживала со своей тетей. Но в 1946 г. тетя бросила племянницу и уехала в Белоруссию. Тамара «беспризорничала по городу, ночевала на вокзалах и занималась мелкими кражами». Так в 1947 г. она попадает в Туринскую колонию [14, Л. 1–4]. Варшавская Елена 1935 г.р. поступила в Туринскую колонию в 1951 г. из г. Ставрополя, родители погибли в годы Великой Отечественной войны, систематически занималась воровством [10, Л. 2].

В колонии попадали дети, имевшие родителей, но война и тяжелое послевоенное время не давали возможности в полной мере заниматься воспитанием детей, тем более, если муж погиб на фронте и вся тяжесть заботы ложилась на женские плечи. Так, в 1948 г. Туринскую детскую трудовую воспитательную колонию была отправлена из города Молотова Бородинкина Зоя 1934 г.р., которая проживала с матерью, работающей обувщицей на заводе. Зоя не посещала школу, систематически занималась кражей денег и тратила их на конфеты. Она даже продала школьные учебники, чтобы купить себе «шоколадные конфеты за 5. 40, булки и конфеты с начинкой за 7. 20» — из объяснительной Зои [9, Л. 7–10]. Тяжелое материальное положение многих семей зачастую заставляло подростков вступить на криминальный путь и вести аморальный образ жизни. Анейчик Инесса проживала вместе с матерью в деревне Теребеля Минской области, отец погиб на фронте. Девочка ездила в Минск на базар продавать молоко и там периодически совершала кражи. Так, в 1950 г. она на базаре украла галоши и была доставлена в органы милиции. Инесса пообещала больше не воровать и была отпущена, но в 1951 г. ее вновь задержали в Минске за кражу мужского зимнего пальто у некоего гражданина Толкачева и было принято решение отправить подростка на перевоспитание в трудовую колонию г. Туринска [7, Л. 23]. Вебр Тамара 1934 г.р. проживала в городе Свердловске с отцом, который работал мастером на протезном заводе. Девочка убегала из дома и вела беспризорный образ жизни. В 1950 г. украла козу и продала ее на базаре за 80 руб., потом устроившись на работу курьером-уборщицей в Свердловскую контору Главснаба, украла у конторы деньги и перестала появляться на работе. С 1950 г. находится в Туринской колонии [11, Л. 1, 12].

Бывали случаи, когда родители сами просили забрать своих детей в колонию, поскольку самостоятельно с ними справиться уже не могли. Так, Соловьева Валентина проживала

с матерью в г. Москва и занималась проституцией. В 15 лет она бросила школу и «систематически посещала центр города, где знакомилась с посторонними мужчинами и вступала с ними в половую связь за денежное вознаграждение» [16, Л. 3]. Девочка неоднократно задерживалась органами милиции и отпускалась к матери, но в мае 1949 г. «в парадном подъезде 4 по Черкасскому переулку была задержана совместно с гражданином Мурадовым, беспартийным аспирантом, работающим в академии наук СССР, которые зашли в подъезд с целью совершения полового акта, за что Соловьева пыталась получить с гражданина 50 руб. денег» [16, Л. 5]. Мать девочки просила отправить ее в колонию, так как она уже не поддается воспитанию. Мать Писаревой Ларисы просила отправить свою дочь в колонию, так как девочка постоянно занимается на улице воровством. Так, в 1946 г. 11-летняя Лариса в г. Свердловске сняла у 4-летней девочки валенки, у 5-летней украла пальто и шаль, у 8-летней — пальто и белый берет. В 1947 г. на улице с 3-летнего мальчика сняла пальто, а также воровала хлебные карточки. «Доставлена в колонию в июне 1947 г. за совершение систематических краж из дома и соседей, раздевания малолетних детей» [15, Л. 52].

Нередкими были случаи, когда родители находились в местах лишения свободы и дети были предоставлены сами себе. Так, мать девочки Ивановой Маргариты с 1947 г. находилась в тюрьме за совершенное преступление, и ребенок занимался бродяжничеством, убегала из дома, хотя находилась на попечении бабушки. Маргарита занималась воровством в аптеках города Костромы, а также грабила прохожих на улице. В 1951 г. была поймана с поличным, сорвав шляпу с проходившей мимо гражданки. Ей было всего 14 лет, и она была отправлена в колонию в г. Туринск [12, Л. 30–34]. Зайцева Ираида проживала с матерью в г. Пинске, отец погиб на фронте. После ареста матери стала разъезжать по городам Союза, вела беспризорный образ жизни, занималась мелкими кражами. Так в 1949 г. она оказалась в Туринской колонии.

Все эти девочки попали в Туринскую колонию еще детьми за незначительные правонарушения. Не имея постоянного родительского контроля, детям пришлось рано становится самостоятельными. На детские плечи зачастую ложилась непосильная ноша, тем более если они оставались и вовсе без родителей. В силу сложившихся обстоятельств они могли оказаться в неблагоприятной социальной среде, а нужда могла подтолкнуть к преступлениям.

В трудовых воспитательных колониях воспитанники делились на отряды, а отряды делились на отделения. Лучшие воспитанники колоний назначались помощниками командиров отрядов и командирами отделений [3, Л. 59]. Мерами поощрения в колониях были: объявление благодарности перед строем с занесением в личное дело, выдача премий, билетов в клуб, выход в город, посещение кинотеатра [3, Л. 59]. Выход в город — это было самым желанным развлечением для воспитанниц Туринской детской колонии. Из характеристики на воспитанницу Туринской колонии Соловьевой Валентины 1934 г.р.: «Прибыла в колонию в сентябре 1951 г. за занятия проституцией на улице. Под ее руководством была поставлена художественная самодеятельность и группа заняла второе место по колонии, так же ее наградили похвальной грамотой за участие в заочной конькобежной спартакиаде. Работает на производстве, имеет 4 разряд швеи массового пошива. Валя старается работать не за честь группы, а ради денег, чтобы лишний раз сходить в кино... Девочка горит большим желанием уехать к маме, но мать в письмах ей пишет, что возьмет ее тогда, когда исправит свое поведение... Валя всеми силами старается за неделю не иметь нарушений по школе, производству, быту с тем, чтобы ей только выйти в город. При выходе воспитанниц в город под руководством любого сотрудника колонии Валя всячески старается уйти на завод к мальчикам. Ее неоднократно приводили с завода и даже брали на квартире у мальчиков. За плохое поведение ее лишали выхода в город на месяц, лишали нового зимнего пальто, но Соловьева продолжает уходить через забор в город... в беседе она говорит, хоть один вечер в неделю я должна сходить в город и встретить своего кавалера» [16, Л. 71]. Вообще бегство из колонии — самый распространенный способ нарушения дисциплины. Это объяс-

няется тем, что дети ранее бродяжничали и им было трудно перестроиться на иной образ жизни. «Воспитанницы Туринской колонии Чухина и Вебр в 1950 г. воспользовавшись отсутствием света, совершили побег из колонии, перелезли через забор и ушли на станцию, откуда уехали с пассажирским поездом в Нижний Тагил, через несколько дней их вернули в колонию» [11, Л. 40].

Привычка воровать и продавать украденное у этих детей сохранилась и в колонии. Так, воспитанница Туринской колонии Анейчик Инесса украла у воспитателя колонии 2 шерстяных платья и 2 новые простыни [7, Л. 53]; Бугаева Галя «продала свои трусы за 400 гр. хлеба», объяснив это тем, что она постоянно хочет есть. В характеристике воспитанницы написано: «девочка будучи скромной и тихой заражена стремлением продавать или променять вещевое довольствие» [8, Л. 9,11].

В трудовые воспитательные колонии, как правило, не принимались дети с отклонениями или душевнобольные [22, с. 133]. Но не все можно было предусмотреть. Так, Зайцева Ираида заставляла девочек Туринской колонии вступать с ней в интимную связь, а если получала отказ, подвергала девушек избиению. «Прошу вашего разрешения убрать из нашего общества Зайцеву Ираиду в виду того, что она привязывается дружить и занимается такими проделками, которые недопустимы в нашем обществе: часто посещала меня (особенно вечером) и пыталась поцеловать; в принуждении на дружбу она избивала меня металлическими предметами (железной палкой), а также голыми руками; несколько раз пыталась искалечить и изуродовать лицо бритвой; резала мне руки бритвой и ножом; очень часто вечерами, когда потух свет, просила у меня разрешения сделать мне на шее пятна...» — из заявления одной из воспитанниц Туринской колонии [13, Л. 49].

К воспитанникам, совершающим нарушения правил внутреннего распорядка, применялись следующие меры наказания: предупреждение, выговор устный, выговор приказом, строгий выговор с занесением в личное дело, наряды вне очереди и крайняя мера — изолятор до 5 суток [3, Л. 59]. Так на трое суток в штрафную комнату была отправлена воспитанница Туринской колонии Бородкина Зоя за то, что в 1951 г. оборвала погоны дежурному колонии, оскорбив его при этом нецензурными словами, а так же, когда девочка чистила картошку, она «сильно захотела в туалет и сходила по большому в бак, в которой находилась скорлупа от капусты и картошки» — читаем мы в объяснительной Зои [9, Л. 23]. Еще одним действенным наказанием для девочек Туринской колонии кроме изолятора, был запрет на выход в город. Например, Варшавскую Елену лишили права выхода в город на три недели за то, что она несвоевременно вернулась из городского отпуска [10, Л. 42].

Главной задачей детской трудовой колонии было вовлечь подростков в производственный труд, воспитать из них трудолюбивых людей, которые, выйдя из колонии, смогут честно трудиться на благо общества. Детские колонии были не только трудовыми, но и воспитательными, поэтому необходимой составляющей в системе борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью являлась политико-воспитательная работа: чтение лекций, докладов, газет и художественной литературы. Только за первые месяцы открытия школы в Туринской колонии с сентября по ноябрь 1943 г. было прочитано 10 пропагандистских лекций в воспитательных целях. Для сравнения, в соседних Камышловской колонии было прочитано всего 8 таких лекций, а в Свердловской — 5 [19, с. 188]. Особое внимание на этих лекциях уделялось изучению всех приказов и докладов товарища Сталина о Великой Отечественной войне, «на воспитание детей и подростков в духе Советского патриотизма» [3, Л. 61].

Все трудовые колонии должны были иметь необходимые помещения: общежитие, школу, учебные и производственные мастерские, коммунально-бытовыми предприятия и лечебно-санитарными учреждения, а также обеспечены инвентарем по нормам, установленным МВД [22, с. 133].

Проведенная проверка в 1944 г. УНКВД по Свердловской области Туринской детской трудовой воспитательной колонии за 10 месяцев работы показала, что школа Туринской

колонии имеет четыре классных комнаты, которые были полностью оборудованы партами, однако они требовали ремонта, а вот классных досок было недостаточно [3, Л. 60]. Туринская колония имела также клубное помещение, что являлось несомненно ее преимуществом, так как не все колонии могли похвастаться отдельным клубным помещением. Например, в Свердловской колонии для клубных занятий использовалась столовая [3, Л. 61]. В целях создания дополнительной продовольственной базы в Туринскую колонию было выделено 30 соток пахотной земли и 100 соток сельхозугодий [18, с. 154].

Обучение в школах колоний строилось по программе неполных средних школ РСФСР. Туринская колония в 1943 г. была укомплектована учителями полностью, в отличие, например, от Барачинской колонии Свердловской области. Там в ноябре 1943 г. школа еще не приступила к занятиям из-за отсутствия учителей, но и вообще данная колония не имела школьного здания [3, Л. 60]. После школьных занятий девочки Туринской колонии могли посещать различные кружки: литературный, хоровой, драматический, физкультурный. Также колония была полностью обеспечена настольными играми: домино, шашки и шахматы [3, Л. 61].

Находясь в колонии, подростки к 16 годам могли получить определенную трудовую квалификацию, и выпускались из колонии только лишь при условии обязательного трудоустройства [17, с. 83]. Например, в Туринской колонии можно было получить специальность швеи, однако колония не имела для этого специального оборудования [7, Л. 52]. Поэтому воспитанницы обучались швейному делу на тех предприятиях г. Турина, где имелись швейные машинки. Например, с октября 1944 г. девочки колонии учились швейному и вязальному делу в артели «1 мая» райпромсоюза г. Турина [18, с. 156].

Если подросток не смог получить специальность в 16 лет, то срок пребывания в колонии продлевался, а потом либо начинал самостоятельно работать, либо передавался законным представителям [1, с. 23].

Далеко не всем воспитанникам удавалось овладеть какой-либо профессией в колонии. Так, например, Бородкина Зоя провела в Туринской колонии 3 года и сразу по прибытию была зачислена в швейную мастерскую. Однако, несмотря на старания мастеров производственного обучения, она так и не смогла овладеть специальностью швеи. А поскольку ей исполнилось 17 лет и держать в колонии ее больше было невозможно, ее отправили к матери [9, Л. 38]. Под поручительство матери была передана Писарева Лариса, которая находилась в Туринской колонии с 1947 по 1948 гг. Поскольку девочка занималась «раздеванием малолетних на улице» (о ней мы писали выше), мать пообещала изолировать ее «от уличной среды» и перевезла из г. Свердловск в г. Астрахань. Однако в 1948 г. Лариса благополучно вернулась в колонию, так как продолжила грабить прохожих. В колонии на этот раз она проведет 2 года и снова будет отправлена на попечение матери [15, Л. 52].

В 1953 г. Туринская детская трудовая воспитательная колония прекратит свое существование. Это будет связано с амнистией, из колоний по всей стране будет освобождено 24 600 несовершеннолетних и закроются 31 детская колония [23, С. 32].

ВЫВОДЫ. Таким образом, в тяжелых условиях Великой Отечественной войны и послевоенного времени наблюдался стремительный рост детской преступности. Существенную роль в борьбе с этим явлением сыграли трудовые воспитательные колонии. Подростки усиленно привлекались к трудовой и образовательной деятельности, получали трудовую квалификацию, трудоустраивались, начинали честную самостоятельную жизнь. Именно трудовые воспитательные колонии дали таким детям шанс на лучшую жизнь, возможность своим трудом изменить ее к лучшему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова В.В. Роль детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны// Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. Оренбург, 2019. С. 21-25.

2. Блинова В.В., Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала. Оренбург, 2007. 224 с.
3. GARF (Государственный архив Российской Федерации) Ф-Р 9412. Оп. 1. Д. 7.
4. GARF Ф-Р 9412. Оп. 1. Д. 19.
5. GARF Ф-Р 9412. Оп. 1. Д. 52.
6. Государственный архив в г. Иrbите Ф. Р-579
7. Государственный архив в г. Иrbите Ф. Р-579 Оп. 2. Д. 3.
8. Государственный архив в г. Иrbите Ф. Р-579 Оп. 2. Д. 58.
9. Государственный архив в г. Иrbите Ф. Р-579. Оп. 2. Д. 87.
10. Государственный архив в г. Иrbите Ф. Р-579 Оп. 2. Д. 114.
11. Государственный архив в г. Иrbите Ф. Р-579 Оп. 2. Д. 159.
12. Государственный архив в г. Иrbите Ф. Р-579 Оп. 2. Д. 331.
13. Государственный архив в г. Иrbите Ф. Р-579 Оп. 2. Д. 534.
14. Государственный архив в г. Иrbите Ф. Р-579 Оп. 2. Д. 624.
15. Государственный архив в г. Иrbите Ф. Р-579 Оп. 2. Д. 724.
16. Государственный архив в г. Иrbите Ф. Р-579 Оп. 2. Д. 852.
17. Ибрагимов Е.В. Роль трудовых колоний и трудовых воспитательных колоний в преодолении проблемы массовой детской беспризорности и безнадзорности в период Великой Отечественной войны (на материалах Среднего Поволжья) //Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Пенза, 2011. № 1. С. 79-85.
18. Латыпова К.Н. Деятельность органов милиции на Урале по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорность годы Великой Отечественной войны// Историко-педагогические чтения Уральского педагогического университета. Екатеринбург, 2009. С. 141-159.
19. Пажит Ю.Ю. Беспризорность, безнадзорность и детская преступность в годы Великой Отечественной войны// Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, 27-28 апреля 2007 г. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 185-189.
20. Постановление от 15 июня 1943 г. № 659 об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством <http://urdoma.info/post/5074> (дата обращения 07.02.2025).
21. Славко А.А. Детские колонии для несовершеннолетних правонарушителей в России в 1933-1952 годы// Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Тюмень, 2009. № 7. С. 140-146.
22. Смирнова Н.В. Детские трудовые колонии в послевоенный период: правовой статус и деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2003, № 2. С. 132-140.
23. Якушина Е.С. Особенности исправительно-трудовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей в 1950-1955 гг. // Вестник Московского университета МВД России. № 9. 2015. С. 32-35.

REFERENCES

1. Blinova V.V. *Rol` detskix kolonij v bor`be s besprizornost`yu i beznadzornost`yu v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`* [The role of juvenile reformatories on combating the child homelessness and neglect during the Great Patriotic War]// Trudy` Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. Orenburg, 2019.S. 21-25. (In Russian).
2. Blinova. V.V., Xisamutdinova R.R. *Velikaya Otechestvennaya vojna i organy` NKVD Yuzhnogo Urala* [The Great Patriotic War and the organs of the NKVD of the Southern Urals]. Orenburg, 2007. 224 s. (In Russian).
3. *GARF (Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii)* [The State Archive of the Russian Federation] F-R 9412. Op. 1.D. 7.
4. *GARF F-R 9412 [SARF]. Op. 1. D. 19.*
5. *GARF F-R 9412 [SARF]. Op. 1. D. 52.*
6. *Gosudarstvenny`j arxiv v g. Irbite* [The State Archive in Irbit] F. R-579
7. *Gosudarstvenny`j arxiv v g. Irbite* [The State Archive in Irbit] F. R-579 Op. 2. D. 3.

8. Gosudarstvenny`j arxiv v g. Irbite [The State Archive in Irbit] F. R-579 Op. 2. D. 58.
9. Gosudarstvenny`j arxiv v g. Irbite [The State Archive in Irbit] F. R-579. Op. 2. D. 87.
10. Gosudarstvenny`j arxiv v g. Irbite [The State Archive in Irbit] F. R-579 Op. 2. D. 114.
11. Gosudarstvenny`j arxiv v g. Irbite [The State Archive in Irbit] F. R-579 Op. 2. D. 159.
12. Gosudarstvenny`j arxiv v g. Irbite [The State Archive in Irbit] F. R-579 Op. 2. D. 331.
13. Gosudarstvenny`j arxiv v g. Irbite [The State Archive in Irbit] F. R-579 Op. 2. D. 534.
14. Gosudarstvenny`j arxiv v g. Irbite [The State Archive in Irbit] F. R-579 Op. 2. D. 624.
15. Gosudarstvenny`j arxiv v g. Irbite [The State Archive in Irbit] F. R-579 Op. 2. D. 724.
16. Gosudarstvenny`j arxiv v g. Irbite [The State Archive in Irbit] F. R-579 Op. 2. D. 852.
17. Ibragimov E.V. Rol' trudovy`x kolonij i trudovy`x vospitatel'ny`x kolonij v preodolenii problemy` massovoj detskoj besprizornosti i beznadzornosti v period Velikoj Otechestvennoj vojny` (na materialax Srednego Povolzh'ya) [The role of correctional labor and educational labor colonies in overcoming the problem of mass child homelessness and neglect during the Great Patriotic War (based on materials from the Middle Volga region)] //Aktual'ny`e problemy` gumanitarny`x i social'no-e`konomicheskix nauk. Penza, 2011. № 1. S. 79–85. (In Russian).
18. Laty`pova K.N. Deyatel'nost` organov milicii na Urale po bor'be s detskoj besprizornost`yu i beznadzornost` gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` [Police activities in the Urals to combat child homelessness and neglect during the Great Patriotic War] // Istoriko-pedagogicheskie chteniya Ural'skogo pedagogicheskogo universiteta. Ekaterinburg, 2009. S. 141–159. (In Russian).
19. Pazhit Yu.Yu. Besprizornost`, beznadzornost` i detskaya prestupnost` v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` [Homelessness, neglect and child crime during the Great Patriotic War] // Ural industrial'ny`j. Bakuninskie chteniya: materialy` VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii, 27–28 aprelya 2007 g. Ekaterinburg, 2007. T. 2. S. 185–189. (In Russian).
20. Postanovlenie ot 15 iyunya 1943 g. № 659 ob usilenii mer bor'by` s detskoj besprizornost`yu, beznadzornost`yu i xuliganstvom [Resolution No. 659 of June 15, 1943 "On strengthening measures to combat child homelessness, neglect and hooliganism"] <http://urdoma.info/post/5074> (data obrashheniya 07.02.2025). (In Russian).
21. Slavko A.A. Detskie kolonii dlya nesovershennoletnix pravonarushitelej v Rossii v 1933–1952 gody` [Child colonies for under age delinquents in Russia in 1933–1952] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny`e issledovaniya. Tyumen`, 2009. № 7. S. 140–146. (In Russian).
22. Smimova N.V. Detskie trudovy`e kolonii v poslevoenny`j period: pravovoj status i deyatel'nost` [Child labor colonies in the post-war period: legal status and activities] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2003, № 2. S. 132–140. (In Russian).
23. Yakushina E.S. Osobennosti ispravitel'no-trudovoj politiki v otnoshenii nesovershennoletnix pravonarushitelej v 1950–1955 gg. [Peculiarities of correctional labor policy in relation to juvenile offenders in 1950–1955] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. № 9. 2015. S. 32–35. (In Russian).